

дубов, лип, осин и тополей, некоторые из которых имеют возраст до 200 лет. Они взяты под опеку Республиканской инспекцией природных ресурсов и охраны окружающей среды, включены в природно-заповедный фонд Могилёвской области местного значения.

Если Славгородский район выделяется своим сыроделием, то остальные районы также ищут свою изюминку, которая бы позволила району выделиться не только в производстве, но и привлечь туристов.

В Дрибинском районе поддерживается существование шерстобитно-валяльного промысла, и существует музейный праздник «День валенка», который проходит в последнюю пятницу ноября. В **Климовичском районе** существует одна из немногочисленных в Беларуси страусиных ферм. В деревне Соболевка расположено подразделение агрокомбината «Приднепровский», где содержится около 2 тысяч страусов. Здесь можно не только полюбоваться страусами, но и попробовать на вкус их яйца, и купить продукцию, изготовленную из кожи страусов.

Здесь же в Климовичском районе, в деревне Старый Дедин, сохранился народный обряд «Закліканне дажджу» признанный историко-культурной ценностью Республики Беларусь. Исполняют это таинство на реке, длится оно 20 минут, участвуют в обряде 6 человек.

В **Краснопольском районе** в д. Брилёвка расположен памятник природы местного значения – ботанический сад «Иванов Хутор». Он основан Зотовым Иваном Изотовичем, откуда его и название. Площадь ботанического сада 10 га. В нем произрастает более 30 видов экзотических деревьев из Европы, Азии и Северной Америки (лиственница сибирская, кедр сибирский, пихта европейская, туя, бук восточный, сосна румелийская и т.д.).

Хотимский Свято-Троицкий собор ежегодно собирает под своими сводами участников и гостей Национального фестиваля колокольного звона. Фестиваль открыт не только для звонарей и паломников, но и для всех желающих.

Безусловно, для нормального функционирования туристического потенциала региона необходима соответствующая инфраструктура. Во всех райцентрах имеются гостиницы различной ценовой категории, а также можно остановиться в домиках охотника, которые имеются практически в каждом лесничестве. В последнее время в регионе активно развиваются агроусадьбы, которые предоставляют различный комплекс услуг от простого ночлега с питанием, до организации региональных туристических маршрутов.

Мирзаев Дж.З. НЕКРОПОЛЬ ТЕРМЕЗСКИХ САЙЙИДОВ

Ключевые слова: Термез, саййиды, накибы, Султан-Саодат, мавзолей.

Средневековье на территории современного Термеза было началом нового расцвета своеобразной культуры, оставившей в истории имена выдающихся философов, поэтов, богословов и удивительные памятники архитектуры, сохраняющие культовое значение и в наши дни. В них проявляется дух преемственности поколений, память о славном историческом прошлом региона. К таким местам, овеянным памятью о предках, относится мемориальный комплекс Султан-Саодат, названный одним западным журналистом азиатским «Авиньоном» на берегу Сурхандарьи. Он расположен на территории современного Термеза.

Термез был специфическим городом Центральной Азии, представлявшим особый тип городского устройства. Организация саййидов в Термезе была городским корпоративным объединением и своеобразной формой самоуправления. В Термезе саййиды составляли значительную долю городского населения. В отличие других саййидских городов лидеры термезских саййидов, как правило, осуществляли в городе всю полноту власти. Механизм управления саййидов отрабатывался в течение столетий и явился результатом длительного процесса [2, с. 15].

Султан-Саодат, название фамильной усыпальницы *саййидов* Термеза, в переводе с арабского означает «владыка счастливых», так называли предводителей – *накибов* местных *саййидов*, аристократов мусульманского мира, потомков пророка Мухаммеда. Результатом активной социальной динамики периода становления Ислама явился процесс утверждения генеалогического принципа с возникновением новой иерархии, на вершине которой размещаются «*ахл ал-байт*» (члены семьи Пророка). Повсюду, где властвовал Ислам, возникли династии из потомков Пророка. Саййидами, как правило, называлась та их часть, которая восходила в своей родословной к внуку Мухаммада Хусейну, сыну Али ибн Абу Талиба и Фатимы, племянника и дочери Пророка [5, с. 10].

Основой престижа, который снискали в исламском мире термезские саййиды, выступали столетия ничем не прерываемой преемственности в социальной значимости. Подтверждением широкой известности термезских саййидов, как лидеров религиозной общины, служат многочисленные упоминания о них в сочинениях средневековых авторов. Саййиды составляли обособленную привилегированную группу в иерархии мусульманского общества и пользовались большим авторитетом среди верующих. В сознании окружающих саййиды часто отождествлялись со святыми *аулия*. Особенно подчеркивалась роль саййидов в качестве носителей «*барака*» – божественного благословения. Вообще, считалось, что потомки Пророка проникнуты эзотерическим знанием, хранят божественное могущество и передают его своему потомству [2, с. 13].

Накибы, главы саййидов, избираемых из их числа, поддерживали внутрикорпоративную солидарность и координировали усилия различных групп рода, проживавших в определенной местности, они должны были быть знатоками генеалогий, чтобы судить о подлинности притязаний саййидов, должны были следить за поведением саййидов и блюсти их интересы, надзирать за вакфами, принадлежащими им. Они также исполняли судебные функции. Предметом особых забот *накиба* было распространение ислама, материальное благосостояние мечетей, мавзолеев и их строительство, благотворительная деятельность. Как правило, функции *накиба* закреплялись за одной родовой ветвью. В последующем во многих центральноазиатских городах эта должность стала передаваться потомкам рода термезских саййидов [1, с. 89–92].

Происхождение позволяло термезским саййидам утверждать себя в качестве легитимных духовных лидеров. Их статус никогда не оспаривался. Многие духовные лидеры мусульманского мира были выходцами из рода термезских саййидов. Известный шайх, наставник Джалал ад-Дина Руми саййид Бурхан ад-Дин Термези, ташкентский шайх Хованд Тохур, Тадж ад-Дин Термези, шайх ул-ислом саййид Абдуллах Термези и снискавший себе известность под прозвищем Пир Бобо, духовный лидер афганского племени юсуфзаев саййид Али Шах Термези и многие другие обеспечивали своей деятельностью распространение и укрепление ислама. Тем самым саййиды выполняли функции гарантов преемственности религиозной традиции [2, с. 14].

Саййиды принадлежали к определенной профессионально-культурной среде, составляя наиболее образованную часть мусульманского общества. Эта среда характеризовалась занятиями умственным трудом, основанном на обладании знаниями, полученными в результате специальной подготовки, что обеспечивало ее высокий образовательный уровень. Термезским саййидам принадлежит авторство многочисленных трудов по различным направлениям средневековой мысли. Знаменитый художник, один из основателей так называемой «могольской школы» миниатюры Мир Саййид Али также принадлежал к клану термезских саййидов [3, с. 121–123].

Поэтому до середины 30-х гг. XX в., до полного укрепления советской власти, паломничество к мавзолеям комплекса было довольно активным. Оно проходило обычно с четверга на пятницу и сопровождалось закалыванием жертвенных животных и собственно ритуалом *зийарат* с чтением Корана, обходом (*таваф*) могил, возжиганием свечей. С установлением советской власти положение кардинально изменилось. Борьба с религией, традиционными структурами, вековыми социально-культурными установками приводила к самым негативным последствиям: даже ставился вопрос об уничтожении архитектурного комплекса Султан Саодат [4, с. 99].

Комплекс Султан-Саодат – это сложный композиционный архитектурный объект. Он занимает площадь около 4 гектаров и включает 143 сооружения, представляет собой группу мавзолеевых построек с захоронениями представителей рода термезских саййидов. Комплекс стал образовываться с IX века с мавзолея основателю рода термезских саййидов амиру Хасану. Его мавзолей занимает западную часть комплекса и является самой древней постройкой. Внутренние стены мавзолея задекорированы затейливой орнаментированной кирпичной кладкой. Портал квадратного в плане здания, увенчанного огромным куполом, возвышается на пятнадцать метров и является самой высокой частью ансамбля. Еще в древности мавзолей был украшен глазурованными плитками. Его купол опирается на арки и паруса, выложенные жженым кирпичом в «елочку». В интерьере и на северном фасаде здания чередуются большие и малые ниши с угловыми колонками – прием, ставший типичным для других подобных памятников архитектуры этой эпохи. Другое древнейшее сооружение комплекса – южный мавзолей – возведено несколько позже, в конце XI – начале XII века. К этому же времени относится и хорошо сохранившаяся айванная мечеть. Комплекс представляет собой семидесятиметровый замкнутый двор, вытянутый с запада на восток. Вход в комплекс находится на восточной стороне. По обеим сторонам двора можно увидеть ряды порталов мавзолеев. Большая часть мавзолеев построена здесь в XV–XVII века [4, с. 99].

Ныне сохранилась примерно половина зданий того времени. Строительным материалом этих сооружений был жженный кирпич. Самые поздние постройки XVII–XVIII века расположены на юго-востоке и у западного фасада южной группы. Все мавзолеи ориентированы на запад и не имеют никаких надписей, по которым можно было бы определить, кто в них покойся. Кроме мавзолеев на территории комплекса имелась построенная в XV веке в восточной стороне крупная ханака и айванная мечеть. На протяжении XIV–XV вв. в памятнике проводились большие строительные работы: реконструирован портал первоначального здания, древний декор покрыт новым, соответствующим стилю эпохи. В настоящее время большая часть этой надписи утрачена. Утрачена и большая часть остального декора. Фрагменты первоначальных и ремонтных коранических надписей

зафиксированы в интерьере мечети. Вокруг полосы с надписью размещались трехрядные майоликовые бордюры. Щековые стены, софиты центральной арки и тимпан украшали восьмигранные майоликовые плиты с геометрическим орнаментом, поверх глазури (белого, голубого, синего или фиолетового цвета) были нанесены пятна позолоты. Архивольт арки опирался на трехчетвертные колонки с причудливыми капителями, украшенными геометрическим и растительным орнаментами. Стены вестибюля были покрыты росписью, выполненной черной и синей краской (фрагменты обнаружены во время исследований) [4, с. 100]. Этот своеобразный музей восточного зодчества привлекает паломников и туристов со всего света. Любопытно, что первым европейцем, увидевшим и описавшим комплекс Султан-Саодат, был посетивший его в 1880 году известный французский путешественник, географ и этнограф Габриэль Бонвало [6, с. 18].

В советское время весь прилегающий к границе район Термеза был закрыт для туристов. И лишь после обретения Узбекистаном независимости путешественникам, преодолевшим немалые расстояния, стали доступны эти уникальные памятники Термеза.

1. Бабаджанов, Б. Садат-и Тирмиз / Б. Бабаджанов // Ислам на территории бывшей Российской империи. – Вып. 3. – М., 2001. – С. 89–92.
2. Мирзаев, Дж.З. Роль термезских саййидов в истории Центральной Азии / Дж. З. Мирзаев // O'zbekiston tarixi. – 2004. – №3. – С.13–23.
3. Мирзаев, Дж. К биографии художника Мир Саййида Али Термизи / Дж. Мирзаев // Камолиддин Беҳзоднинг жаҳон маданияти тарихида тутган ўрни. Буюк рассом таваллудини 550 йиллигига бағишланган илмий анжуман материаллари. – Тошкент, 2005. – С.121–123.
4. Некрасова, Е. Г. Султан+садат / Е. Г. Некрасова, Б. М. Бабаджанов // Ислам на территории бывшей Российской империи: Энциклопедический словарь. – Вып. 3. – М., 2001. – С. 98–100.
5. Семенов, А.А. Происхождение термезских сейидов, и их древняя усыпальница «Султан Садат» / А. А. Семенов // Протоколы Туркестанского кружка любителей археологии. Год XVII/(XIX). –Т., 1914. – С. 10.
6. Mirzaev, Ds. Sultan Saodat – hier ruhen die “Herrscher der Glücklichen” / Ds. Mirzaev. – “Wostok”2010. Surhandarja.Über die jahrtausende Schmelztiegel der Kulturen im südlichen Usbekistan. –S. 18–19.

Мясаедава С.Н.

ПРА ЦМОКАЎ І “ЦМОКАЎ”, АБО ЯК СТВАРАЮЦЦА БРЭНДЫ

Ключавыя словы: Сянно, міфалогія, Караткевіч, цмокі, баскетбол.

“Азёрная краіна”. На паўднёвым захадзе Віцебскай вобласці ў Сенненскім раёне “сустракаюцца ў вялікай колькасці азёры рознага памеру”. Яны большай часткай групуюцца ў доўгія ланцугі, злучаюцца паміж сабою пратокамі і ручаямі, верагодна з’яўляюцца рэшткамі рэк пасляледніковага перыяду. Яшчэ на пачатку ХХ ст. у Сенненскім павеце іх налічвалася больш за 100, многія месціліся на паўночным захадзе ад горада Сянно такім чынам, што гэты край нагадваў па трапнаму выразу этнографа і краязнаўцы Кірыла Цімафеевіча Анікіевіча “азёрную краіну” [1] (калі ўлічваць той факт, што на тэрыторыі Магілёўскай губерні, у склад якой уваходзіў Сенненскі павет, увогуле азёр было мала).

Азёры, здаецца, нічым не адметныя, тапаграфічна аднолькавая. Яны знаходзяцца на плоскім узвышшы паміж Дняпром і Заходняй Дзвіной, большасцю маюць цвёрдыя берагі, парослыя трыснягом ці чаротам; перасякаюцца балоцістымі лясамі або чыстымі балотамі. Глыбіня азёр месцамі значная; дно ў асноўным пясчанае [3].